

УДК 355.01:94(100)1939/1945(=512.19)

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРЫМСКИЕ ТАТАРЫ: ВОЕННЫЕ ЗАСЛУГИ, СОВЕТСКИЕ И СОВРЕМЕННЫЕ МИФЫ О КОЛЛАБОРАЦИИ

Куртсеитов Рефик Джаферович – кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета

В статье анализируются возможности мобилизационного ресурса различных этнических сообществ Крымской АССР к началу войны; на основе рассекреченных данных военных архивов рассматриваются военные заслуги военнослужащих – крымских татар в годы Второй мировой войны. Подчеркивается, что начиная с первых дней войны и до самого ее окончания, крымские татары героически сражались на ее фронтах. Акцентируется внимание на несправедливых обвинениях крымскотатарского народа в массовом коллаборационизме; на несоответствии реальных военных заслуг крымских татар тем мифам, которые были созданы советскими карательными органами и высшим руководством СССР для оправдания репрессий по национальному признаку в годы войны, тотального выселения крымскотатарского народа с исторической Родины. Подчеркивается, что после войны эти мифы использовались партийно-советским режимом для морально-психологического подавления и удержания крымскотатарского народа в местах высылки. Приводятся результаты социологического (качественного) исследования, проведенного с помощью метода анализа документов, в частности анализа содержания наградных листов, что позволило выявить конкретные военные подвиги крымских татар, воевавших в различных родах войск, а также узнать имена и боевые заслуги ранее неизвестных военнослужащих, представленных к высоким правительственным наградам, в том числе к званию Героя Советского Союза.

Ключевые слова: Вторая мировая война, крымские татары, военный подвиг, мифы о коллаборации.

У статті аналізуються можливості мобілізаційного ресурсу різних етнічних спільнот Кримської АРСР до початку війни; на основі розсекречених даних військових архівів розглядаються військові заслуги військовослужбовців - кримських татар у роки Другої світової війни. Підкреслюється, що починаючи з перших днів війни і до самого її закінчення, кримські татари героїчно билися на її фронтах. Акцентується увага на несправедливих звинуваченнях кримськотатарського народу в масовому колабораціонізмі; на невідповідність реальних військових заслуг кримських татар тим міфам, які були створені радянськими каральними органами і вищим керівництвом СРСР для виправдання репресій за національною ознакою в роки війни, тотального виселення кримськотатарського народу з історичної Батьківщини. Підкреслюється, що після війни ці міфи використовувалися партійно-радянським режимом для морально-психологічного придушення і утримання кримськотатарського народу в місцях висилки. Наводяться результату соціологічного (якісного) дослідження, проведеного за допомогою методу аналізу документів, зокрема аналізу змісту нагородних листів, що дозволило виявити конкретні військові подвиги кримських татар, які воювали в різних родах військ, а також дізнатися імена та бойові заслуги раніше невідомих військовослужбовців, представлених до високих урядових нагород, в тому числі до звання Героя Радянського Союзу.

Ключові слова: Друга світова війна, кримські татари, военний подвиг, міфи про колаборації

The article analyzes ethno-demographic capabilities of mobilization resource of various ethnic communities of the Crimean Autonomous Soviet Socialist Republic by the beginning of the war. Military merits of the Crimean Tatar soldiers during the Second World War based on declassified military archives data are presented. Mass heroism exhibited by the soldiers from the first days of the war and until its completion is revealed. Attention is drawn to the unjust accusations of the Crimean Tatar people in the mass collaborators; complete discordance of actually exhibited military merits and the myths that have been created artificially by the Soviet punitive bodies and senior leadership of the USSR in order to justify repression on ethnic grounds during the war, total eviction of people from their historical homeland is shown. The post-war myths used by totalitarian Soviet party regime with the aim of moral and psychological suppression and retention in areas of expulsion of the Crimean Tatar people are revealed. Qualitative analysis of the content of award documents revealed the specific displays of military heroism

and feats of representatives of various types of troops, as well as the names and military merit of previously unknown soldiers submitted to the nomination of Hero of the Soviet Union, including the title of Hero of the Soviet Union.

Keywords: Second World War, Crimean Tatars, a military feat, myths about collaboration.

Актуальность исследований различных вопросов, связанных с событиями, произошедшими во время Второй мировой войны, по истечении более семидесяти лет после ее окончания не только не ослабевает, а, по нашему мнению, повышается. Одной из трагедий войны стало тотальное выселение с исторических мест их проживания народов и этнических групп Кавказа и Крыма, осуществленное в СССР по национальному признаку. Еще до начала войны с Дальнего Востока выселили корейцев. Выселенные по национальному признаку спецпереселенцы содержались в спецпоселениях с жестким комендантским режимом. Нечеловеческие условия жизни в этих спецпоселениях привели в первые 1,5-2 года к огромным человеческим жертвам. Последствия этих выселений для части репрессированных народов до сих пор остаются недостаточно исследованными. Преступления тоталитарного сталинского режима квалифицируются как геноцид, то есть преступления против человечности, не имеющие срока давности. Сталинский режим в качестве оправдания своих злодеяний по отношению к отдельным гражданам или социальным группам манипулировал фальсифицированными данными, всевозможными мифами, в частности мифом о массовом коллаборационизме репрессированных народов, в том числе крымских татар. Долгие годы крымские татары находились в эпицентре латентных и открытых информационных войн советского государства и его идеологической машины. Вот некоторые из мифов о массовом коллаборационизме крымских татар: «двадцать тысяч призвали, двадцать тысяч дезертировали из Красной армии в начале войны»; «были созданы татарские легионы»; «были созданы крымскотатарские батальоны»; «крымские татары провели съезд, избрали хана Асана Белялова ...». Эти мифы распространяются и сегодня. Чтобы опровергнуть их, мы провели исследование, если можно так сказать, обращенное в прошлое, в годы Второй мировой войны. При этом мы обратились к методу, который часто используется в рамках военной социологии, а именно к анализу документов более чем семидесятилетней давности. Это были различные военные документы, наградные листы и наградные списки, характеристики солдат и офицеров, представленных к награде, данные о количестве крымских татар, ролучивших награды за военные подвиги и представленных к ним. Эти документы, будучи засекреченными, пролежали десятилетия в архивных хранилищах. Сегодня, рассекреченные и доступные для исследователей, они представляют большой научный и общественный интерес.

Из огромного количества документов военного времени, на наш взгляд, наибольшую ценность в информационном плане представляют *наградные листы* и *наградные списки* на рядовой и командный состав. В нашем случае это наградные документы призванных военными комиссариатами Крымской АССР, в состав которой входил и Севастополь.

Целью исследования результаты которого положены в основу данной публикации, как и целью этой статьи, является опровержение мифов о коллаборационизме крымских татар на основе анализа количественных и качественных данных об их военных заслугах.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

- проведен количественный и качественный анализ наградных листов и наградных списков военнослужащих, призванных военными комиссариатами Крымской АССР с началом войны, проходивших срочную службу до начала войны, а также кадровых военнослужащих;
- проведен анализ содержания законодательных и нормативных актов Верховного Совета СССР, ЦК ВКП (б) (ЦК КПСС), Государственного комитета обороны СССР, союзных республик и других органов власти военного и послевоенного времени, касающихся крымских татар;
- выявлены причины живучести различного рода мифов относительно крымских татар и их участия во Второй мировой войне, а также причины использования этих мифов в современных информационных войнах (в электронных и печатных СМИ, электронных ресурсах различных пропагандистских сайтов и др.).

Прежде чем приступить к изложению результатов нашего исследования, подчеркнем, что рассекреченные и обнародованные в начале 90-х гг. XX века государственные и партийные документы свидетельствуют о тотальной дискриминации, ограничении индивидуальных и коллективных прав крымскотатарского и других народов СССР. Среди основных ограничений – запрет на возвращение крымских татар на историческую Родину и расселение в местах традиционного проживания, а также на

восстановление государственности крымскотатарского народа – его национально-территориальной автономии, Крымской АССР.

На протяжении всех послевоенных десятилетий крымскотатарский народ боролся за возвращение на историческую Родину и восстановление поправленных прав. Вплоть до лета 1987 г., то есть до начала массовых выступлений в Москве на Красной площади, когда тысячи представителей народа, делегированных со всех мест ссыльного проживания, выступили с требованием решения крымскотатарской проблемы на государственном уровне, широкая советская общественность не имела представление о том, что в СССР есть такой народ, как крымские татары. В то время, как большинство репрессированных народов были организовано возвращены к историческим местам проживания (1956-1957 гг.), крымскотатарский народ исключили из реестра советских народов, а крымскотатарский язык – из реестра языков народов СССР. Как подчеркивалось выше, был установлен жесткий запрет на возвращение в Крым. С этого времени для народа, потерявшего более 46% своего состава в условиях геноцида 1944-1946 гг., начался период этноцида, этноним «крымские татары» заменили на «татары» – этноним другого народа. Запретили упоминать о крымских татарах в прессе, запретили всю научную тематику, связанную с этим народом, исключили его из переписей населения СССР, этнографической литературы и т.д.

Мифические цифры о масштабах коллаборационизма среди крымских татар, искусственно созданные в ведомстве Л. Берии (НКВД) с целью обоснования выселения целого народа, десятилетиями кочуют из одних изданий в другие, несмотря на то, что эти преступления были осуждены советским государством. Откуда они берут свое начало?

В докладной заместителя наркома госбезопасности СССР Б. З. Кобулова и заместителя наркома внутренних дел СССР И. А. Серова, направленной Л. П. Берии 22 апреля 1944 года, говорится о том, что в Крыму «...все призванные в Красную Армию составляли 90 тыс. чел., в том числе 20 тыс. крымских татар...; 20 тыс. крымских татар дезертировали в 1941 году из 51-й армии при отступлении ее из Крыма...» [1, с. 120]. В ней же перечисляются «зверства» крымских татар в отношении крымских партизан, говорится об организации добровольческих татарских воинских частей, создании мусульманских комитетов, угоне в Германию советских граждан и т.д. Все это легло в основу Постановления ГКО №5859 от 11 мая 1944 г. «О крымских татарах».

В послевоенный период эти мифы воспроизводились в различной мемуарной литературе, в художественных произведениях. Ярчайшим примером бериевских мифов стало «Сообщение ТАСС» от 23 июля 1987 г., в котором фальсифицировалась история Крыма военного периода и участия крымских татар в войне, а также сообщалось о создании Государственной комиссии по проблемам крымскотатарского народа.

После войны было издано огромное количество различных книг, статей, произведений художественной литературы, в которых открыто дискриминировался крымскотатарский народ. Писатели П. Павленко за роман «Счастье», А. Первенцев за роман «Честь смолоду» удостоились Сталинской премии. Начиная с 1952 года, с выездного заседания отделов истории и философии АН СССР в Симферополе, стала системно фальсифицироваться история Крыма и крымскотатарского народа.

Вот один из достаточно свежих мифов, причем далеко не самых враждебных. В учебном пособии для студентов-историков и политологов А. И. Вдовина и А. С. Барсенкова «История России 1917 - 2004гг.» [2, с. 362-363] констатируется, что «в составе вермахта были также легионы из мусульман Поволжья и Крыма, казачьи соединения, с начала войны – западноукраинские и прибалтийские эсэсовские дивизии...» [2, с. 336-337]. Авторы учебного пособия откровенно лгут, называя во множественном числе легионы. Был только один легион из мусульман Поволжья - «Идель-Урал». Из мусульман же Крыма (фактически крымских татар, которые составляли подавляющее большинство мусульманского населения полуострова) не создавался легион и тем более легионы.

Борьба крымскотатарского народа с подобного рода мифами началась сразу же после XX съезда КПСС, осудившего преступления сталинизма. Инициативные группы национального движения начали собирать информацию о военных заслугах крымскотатарского народа. Первое обращение с кратким анализом военных заслуг (всего 20 страниц) было отправлено руководству СССР [3]. За несколько десятилетий были собраны фамилии тысяч солдат и офицеров из числа крымских татар, награжденных высокими правительственными наградами, в том числе получивших звание «Геро Советского Союза». а также представленных к награде после выселения народа, но не получивших ее. Собранные материалы систематизировались и передавались в ЦК КПСС, Верховный Совет СССР и другие инстанции.

Издававшаяся с мая 1957 г. в Ташкенте единственная газета на крымскотатарском языке (без указания в газете языка издания) «Ленин байрагы» в рубрике «Джесарет» («Подвиг») систематически публиковала материалы об участии крымских татар в войне и их военных заслугах, которую читали только крымские татары. В Ташкенте была издана серия сборников с очерками о крымских татарах – участниках войны, Героях Советского Союза. Писателем Риза Фазылом был подготовлен и издан специальный сборник очерков о крымских татарах – участниках войны «Аналар яш экенде» («Когда матери были молодыми», 1977 г.).

После возвращения в Крым коренного народа в крымскотатарских средствах массовой информации на крымскотатарском и русском языках этой проблеме стало уделяться больше внимания. А. Велиевым изданы документальные работы «Къараманлар ольмейлер» («Герои не умирают», 2005 г.) и «Дженк офицерлери» («Боевые офицеры», 2007 г.); автором была собрана информация о 1200 офицерах–крымских татарах. Восстановление имен тысяч воинов–крымских татар рассматривалось как общенациональная задача.

Вернемся к военному времени. В мае 1944 года, через неделю после освобождения Крыма от нацистской оккупации, ответственный за «очистку» Л. Берия, используя войска НКВД, с 18 по 20 мая организовал тотальное выселение крымских татар (в основном женщин, стариков, детей, инвалидов) в Республики Средней Азии, Казахстан и на Урал. В это время все мужское население воевало на фронтах, призванное в армию в июне 1941 года. За несколько дней до начала депортации 11 тысяч мужчин–крымских татар, рожденных в 1924-1926 гг. и достигших совершеннолетия за годы войны, а также тех, кто по разным причинам не был мобилизован в действующую армию летом 1941 г. (в том числе негодные к строевой службе), были отправлены в трудовую армию.

Согласно справке от 1944 года, подписанной капитаном Л. Забоевым, заместителем начальника отделения Отдела НКВД СССР по борьбе с бандитизмом, из числа мобилизованных из Крыма за три года войны в общей сложности дезертировало всего 479 человек. Неизвестно, были ли среди них крымские татары, а если были, то сколько [1].

В довоенном Крыму этнические сообщества значительно различались своей численностью и, соответственно, обладали неодинаковым мобилизационным ресурсом. По данным переписи населения СССР 1939 года, этнический состав населения Крымской АССР выглядел следующим образом: русские составляли 558481 человек или (49,6%), крымские татары 218879 (19,4%), украинцы 154129 (13,7%), евреи 65452 (5,8%), немцы 51299 (4,6%), греки 20646 (1,7%), болгары 15344 (1,4%), армяне 12923 человек (1,1%), другие этнические сообщества вместе составляли 29 276 человек (2,6%). Общая численность населения автономии составляла 1126429 человек, из этого числа следует вычесть те этнические сообщества, которые не подлежали мобилизации. Их численность суммарно составляла 87 289 (7,7%), получим цифру 1039140 человек. Не подлежали мобилизации в Красную Армию представители ряда этнических меньшинств – диаспор, чьи материнские государства находились в союзнических отношениях с Германией или по другим причинам. Крымский историк В. Брошеван в этой связи пишет: «применительно к Крыму следует отметить, что в соответствии со специальным указом, в РККА не призывались военнообязанные: болгары, греки, иранцы, итальянцы, китайцы, корейцы, латыши, немцы, поляки, румыны, турки, финны, чехи, японцы. Из них массово проживали в довоенном Крыму: болгары – 7320 чел., греки – 9805 чел., немцы – 23284 чел., поляки – 2292 чел., чехи – 801 человек, что в общей сложности составляло 45 тысяч, или 8,22% всех мужчин» [4, с. 18]. Таким образом, с самого начала войны советское государство поделило жителей Крыма на «надежных» и «ненадежных» в зависимости от их национальной принадлежности. Немецкое население (более 60 тысяч человек) летом 1941 года, еще до оккупации полуострова германскими войсками, было выселено в основном в Казахстан и Сибирь.

С началом войны было объявлено о мобилизации людей четырнадцати возрастов, включая рожденных в 1923 году. К середине августа 1941 г. из Крыма ушли на фронт 74240 чел. К этому числу добавим тех, кто уже находился в армии, проходил срочную службу по довоенным четырем призывам (21 тысяча военнослужащих). В итоге получается, что в 1941 году пошли на войну более 95 тысяч жителей Крыма. После освобождения Крыма от нацистов в апреле-мае 1944 в действующую армию было мобилизовано еще 40 тысяч человек. Это те, кто, достиг призывного возраста, кто не был по разным причинам призван летом 1941 или был мобилизованным, по мере освобождения различных районов и городов Крыма. Мобилизовали бывших партизан, среди которых половину составляли военнослужащие советских частей разбитых летом и осенью 1941 и в первой половине 1942 года. Весной 1944 г. после освобождения Крыма от нацистов, мобилизации в действующую армию не подлежали, помимо болгар,

греков, немцев (после выселения 1941 года их оставалось еще несколько тысяч) крымские татары и армяне. В это время готовилось тотальное выселение крымскотатарского народа и этнических групп армян, болгар, греков, немцев, итальянцев и других народов из Крыма.

Из архивных данных и данных исследований доктора исторических наук Е. Полякова стало известно, что к началу войны в Крыму проживало только 15 938 крымских татар в призывном возрасте (от 18 до 45 лет), к ним необходимо добавить тех, кто проходил срочную службу в рядах Красной Армии (4200 человек). Суммируя эти две цифры, мы получаем 20 138 человек. Из восьмитомной «Книги памяти» Республики Крым что на фронтах погибли 3271 человек, без вести пропали 1290 человек (за время боев на крымском полуострове). После окончания войны в 1945-1946 годах в местах депортации на спецучете состояло 8995 крымских татар-ветеранов войны, в том числе 524 офицера и 1392 сержанта [1, с. 407-416]. К этой цифре необходимо добавить тех, кто не находился на спецучете, демобилизованных, но не последовавших в места спецпоселений, и тех кто продолжал службу после войны. Таких было более 3000 человек. Таким образом, с войны вернулось живыми более 12000 человек. К вернувшимся с войны военнослужащим-крымским татарам прибавим официально числящихся погибшими 3271 и 1290 (официально числящихся пропавшими без вести на территории Крыма), получим 16561 человек. Из 20138 человек вычтем 16561, получим 3271 человек, которых можно отнести к погибшим, попавшим в плен и пропавшим без вести, так как не все списки мобилизованных сохранились и попали в архивы [5]. Всех выживших и погибших военнослужащих-крымских татар репрессивными актами превратили в коллаборантов – предателей.

Новые возможности для исследования закрытых страниц истории войны появились после рассекречивания в 2006–2008 гг. Центральным архивом Министерства обороны РФ 15,5 миллионов наградных документов из них 3 миллиона документов о наградах за победу над нацистской Германией. Рассекреченные документы помещены для широкого доступа в электронный Обобщенный банк данных (ОБД) «Мемориал» и на сайт «Подвиг народа».

Благодаря ОБД «Мемориал», сайту «Подвиг народа», а также публикации государственных и партийных документов СССР и союзных республик, рассекреченных и обнародованных в начале 90-х гг. XX века, стала доступна информация о картотеках немецких концлагерей на военнопленных солдат и офицеров Красной армии, о погибших, попавших в плен, пропавших без вести.

Нами было извлечено и распечатано 40000 наградных листов и более 1000 таких документов в электронном виде на военнослужащих-крымских татар. Наградной лист представляет собой своеобразную социологическую анкету с четко установленной структурой, где каждая графа (вопрос) заполняется в обязательном порядке. Форма наградного листа не менялась на протяжении всей войны. Лист состоял из так называемой «паспортички» – личных данных, описания подвига и заключений вышестоящих инстанций, которые давали согласие на награждение той или иной наградой. В «паспортичке» было 16 вопросов, касающихся личных данных представленного к награждению: Ф.И.О., звание, должность и представляемая награда, год рождения, национальность, партийность, участие в гражданской войне и других войнах, наличие ранений, с какого времени служит в Красной Армии, с какого времени воюет и на каких фронтах, был ли в плену, каким райвоенкоматом призван, чем ранее награжден, постоянный домашний адрес.

В наградном листе было еще 6 пунктов. Первый пункт – краткое, конкретное изложение личного боевого подвига или заслуг. Как правило, этот пункт занимает полстраницы (в наградных листах на представление к высоким или высшим наградам (Герой Советского Союза) – от 1 до 3-4, в некоторых случаях до 5-6 страниц).

Представление на награждение подавал командир части (командир полка, отдельного батальона, батареи, начальник госпиталя, районный военный комиссар и т.д.) Второй пункт – заключение вышестоящего начальства подписывал командир дивизии, командир бригады, командир корпуса и военный комиссар соответствующего уровня. Третий пункт – заключение Военного Совета армии подписывали командующий армией и член Военного Совета армии. Четвертый пункт – заключение Военного Совета фронта (округа) подписывали командующий фронтом и член Военного Совета фронта. Пятый пункт – заключение наградной комиссии Народного комиссариата обороны (НКО). Шестой пункт – отметка о награждении той или иной наградой, дата награждения.

Помимо представления к награде в индивидуальной форме в виде наградного листа существовала и вторая форма представления к награде в виде наградного списка. Наградной список мог включать до нескольких десятков военнослужащих с их личными данными и кратким описанием заслуг каждого. Чаще

всею эту форму использовали командиры частей (полков, отдельных батальонов и др.) для награждения медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

В течение войны система награждения усовершенствовалась. Если в начале войны всеми орденами и медалями военнослужащие награждались только Указами Президиума Верховного Совета СССР, с увеличением количества награждений командирам частей и соединений было предоставлено право от имени Президиума Верховного Совета СССР приказами по полкам, дивизиям, армиям награждать военнослужащих медалями и орденами. После этого наградные документы передавались в наградной отдел НКО, после выходил соответствующий указ Президиума Верховного Совета СССР.

В ходе своего исследования мы обращались к различным источникам информации, в том числе к названному выше сайту «Подвиг народа», но он рассчитан на индивидуальный поиск заинтересованными лицами данных о своих родных и близких. Нашей же задачей был поиск больших массивов информации. Поиск по фамилиям, именам и отчествам, годам рождения не позволял достичь поставленной цели. Поиск по месту призыва – Крымская АССР давал информацию только о 5 тысячах награждений. Путем проб и ошибок мы пришли к оптимальному варианту – поиску по месту призыва (Крымская АССР) в сочетании с воинским званием. Был составлен весь перечень званий РККА (Рабоче-крестьянской Красной Армии) и РККФ (Рабоче-крестьянского Красного Флота), а после переименования летом 1943 года в Советскую Армию весь перечень новых званий в различных родах войск и специальностях – от рядового до генерал-лейтенанта (всего 114 званий рядового, сержантского и офицерского состава).

В итоге нами было обработано 35299 наградных листов (все награждения призванных из Крымской АССР). Из них: 8099 награждений офицерского состава, 12855 – сержантского состава и 14300 – рядового состава.

Работая с архивными документами, мы обнаружили, что численность награжденных по всем этническим группам пропорциональна численности мобилизованных. Не зависимо от национальности, воевавшие на фронтах войны проявляли героизм и награждались правительственными наградами. В то же время, наградная система имела свои особенности в тот или иной период войны. В начале войны (1941-1942 гг.), в период тяжелых поражений, больших потерь убитыми, ранеными и попавшими в плен награждений было в 3-4 раза меньше, чем на заключительном этапе войны, при проведении масштабных победоносных наступательных операций.

Данные наградных листов свидетельствуют, что уцелевшие к концу войны солдаты, призванные в июне 1941 года, имели по 1-2 боевой награде, не считая медалей за оборону и взятие городов. Всего из Крымской АССР в армию было мобилизовано 135000 человек. На всех призванных было произведено 35299 награждений. В среднем на 3,8 человек приходится одно награждение медалью или орденом.

Особенностью мобилизации на фронт из Крымской АССР лета 1941 года, как и других территорий, над которыми нависла угроза оккупации, была ее тотальность, то есть мобилизация всех призывных возрастов. Из этого следует, что возможность выжить из-за более длительного пребывания на фронте во много раз снижалась. Продолжительность жизни военнослужащего на фронте зависела от многих факторов, в том числе и от рода войск и должности. А это в какой-то мере предопределилось уровнем образования: чем оно было выше, тем выше, как правило, была квалификация и выполняемая работа, тем «ценнее был человек». В Крыму уже в 1934 году был осуществлен переход к полному семилетнему образованию, была сформирована сеть школ с десятилетним образованием, техникумов и вузов. Все это позволило направить мобилизованных в технические рода войск – авиацию, артиллерию, танковые войска, медицинские части, флот; сформировать значительный по своей численности офицерский корпус. Анализ наградных листов и данных о потерях выявил более 2300 офицеров из числа крымских татар – от младшего лейтенанта до генерал-майора И. Булатова и генерал-лейтенанта А. Гафарова; более 200 подполковников и полковников, среди них 8 командиров полков, 4 начальника штаба дивизии, 4 начальника политотдела дивизии, член Военного Совета 5-ой Ударной армии.

Среди летчиков истребительной, штурмовой и бомбардировочной авиации, призванных из Крымской АССР, большую часть составляют русские и крымские татары. Более 300 крымских татар воевали в составе воздушных армий, среди них более 200 человек летчики, штурманы, командиры звеньев и эскадрилий истребительной, штурмовой и бомбардировочной авиации, кроме того, техники, механики, специалисты по авиавооружению, политработники, командиры отдельных батальонов аэродромного обслуживания. Среди этой категории есть инженер, под руководством которого строились все аэродромы Ленинградского фронта; дважды Герой Советского Союза Амет-Хан Султан и Герой Советского Союза Абдураим Решидов. Это верхушка своеобразной пирамиды авиаторов-крымских татар.

Капитан Асан Мамин, награжденный орденом «Красного знамени» за заслуги в финской кампании, а в 1941 подбитый зенитной артиллерией противника, направил машину в скопление немецкой техники. Лейтенант Якуб Меметов – летчик 55 истребительного авиационного полка и капитан Идрис Лятифов – командир эскадрильи 904 штурмового полка, награжденный орденом «Красного знамени», повторили подвиг Н. Гастелло. Младший лейтенант Аджи-Халиль Абдарман (Абдраман) Ахтем из деревни Ай-Василь, которая находится над Ялтой, служивший в бомбардировочной авиации 46 авиаполка, защищал Москву. 10 декабря 1941 года он был награжден орденом «Красного Знамени» [5]. К этому времени у него было более 40 боевых вылетов на бомбардировку противника и разведку, а через два дня экипаж не вернулся с боевого задания.

Несмотря на большой объем работы и временные затраты, анализ наградных листов позволил восстановить картину награждений высшей наградой – званием «Герой Советского Союза» по Крымской АССР и выявить некоторые закономерности награждения. Принято было считать, что уроженцев Крыма разных национальностей, награжденных высшей наградой, 61 человек. Благодаря нашему исследованию, мы можем внести определенные коррективы в списки Героев Советского Союза. В книге «Звезды немеркнувшей славы: очерки о крымчанах – Героях Советского Союза» [6] не все перечисленные награжденные являются уроженцами Крыма. Из 61 Героя 21 человек либо не являются уроженцами Крыма, либо были награждены еще до начала войны, либо награждены за военные заслуги в послевоенный период.

Среди Героев Советского Союза 6 крымских татар, один из них награжден дважды. Анализ наградных листов показал, что с 1941 по 1945 гг. 20 военнослужащих из числа крымских татар были представлены к званию Героя Советского Союза. Более того 4 человека из них были представлены дважды. Среди небольших по численности народов СССР (крымские татары насчитывали 218,8 тысяч человек) это уникальный случай. Среди жителей Крыма других национальностей случаев представления дважды к званию Героя Советского Союза не имеется. При этом необходимо учесть, что среди призванных на фронт из Крыма крымские татары составляли 15%. Из 24 представлений крымских татар к званию Героя Советского Союза в 18 случаях высшую награду заменили орденом. Для сравнения: среди представителей других этнических групп Крыма, которые составляли 85% мобилизованных, примерно 75% представлений завершилось награждением званием Героя Советского Союза, среди крымских татар только каждый четвертый из представленных удостоился звания Героя Советского Союза.

Благодаря обработке огромного массива информации, мы открыли одну из самых закрытых страниц военной истории Крыма, что позволило создать относительно полную картину представлений и награждений крымских татар званием Героя Советского Союза. Оказалось, что у народа-«предателя» в среднем на 800-900 человек мобилизованных на фронт приходится один представленный к званию Героя Советского Союза. [7, 8].

Четыре офицера из числа крымских татар были представлены к званию Героя за форсирование Днепра – командиры батальонов Абдуль Тейфук и Джевдет Дерменджи, командир батареи Веис Месутов и командир стрелковой роты Сулейман Хаиров. Получил звание Героя был только Абдуль Тейфук [5], остальных наградили орденами.

Всем представленным, но не награжденным званием Героя Советского Союза, высшую награду заменили на ордена Ленина, «Красного Знамени», «Отечественной войны» 1 степени. Джафера Османа Топчи по первому представлению к званию Героя наградили орденом «Красного Знамени», по второму (посмертно) – только орденом «Отечественной войны» 1 степени.

Первым награжденным из всех военнослужащих призванных, из Крымской АССР, стал командир орудия 141 гаубичного артиллерийского полка младший сержант Саид Халиль Усейнов. В одиночку управляя орудием, он подбил три вражеских танка, а после этого, подпрыгнув на лафет гаубицы, стал танцевать народный танец. За отражение танковой атаки он был награжден орденом «Красного Знамени» (представлен к награде 24 июня 1941 года) [5].

Первым представленным к званию Героя Советского Союза из призванных в армию из Крымской АССР, стал летчик штурмовой авиации А. Решидов (ноябрь 1941 г.). Званием Героя Советского Союза за 222 боевых вылета А. Решидова наградили по второму представлению только в июне 1945 года [5].

Первым из жителей Крыма за проявленный героизм в боях летом 1941 г. под Ельней, где он погиб, к званию Героя был представлен (посмертно) командир батальона Эмир Люманов. Наградной лист был оформлен в феврале 1942 года, звезду Героя заменили орденом Ленина [5].

Единственным из ненагражденных (представленных дважды во время войны), кто добился присвоения звания Герой Советского Союза только в 1990 г. стал командир 444 стрелкового полка подполковник Анатолий (Фетислям) Абилович Абилов, награжденный в годы войны 4 орденами «Красного знамени».

Из уроженцев Крымской АССР шесть человек являются полными кавалерами ордена Славы трех степеней, из них трое по национальности русские, двое крымские татары – старший сержант, разведчик Сеит Неби Абдура(х)манов (Бахчисарайский район), старший сержант, разведчик Насибулла (Леонид) Велиляев (Джанкойский район) и один армянин [5].

Анализ наградных листов позволил нам установить, что кавалерами ордена Славы 2 и 3 степени из Крыма стали 93 человека: среди них 73 русских, 13 крымских татар, 4 украинца, 2 армянина, 1 еврей. Среди награжденных орденом Славы 2 и 3 степени почти половину составляют призванные в армию в апреле 1944 года.

Солдаты на фронте особо ценили медаль «За отвагу». Старший сержант Абдул Каимович (Абдулкаимович) Эбулисов, призванный из Керчи был награжден 4 медалями «За отвагу», гвардии сержант Сеттар Абдувелиев, гвардии сержант Эйип Аблаев (оба из Карасу-Базарского р-на) награждены 3 медалями «За отвагу».

Среди военных заслуг особо выделяют заслуги снайперов. При представлении Асана Халиева к званию Героя Советского Союза в 1943 году на его счету было 243 уничтоженных солдат и офицеров противника (судя по его награждению в 1985 году орденом «Отечественной войны» 1-ой степени он выжил в войне) [5]. Неизвестно, каков был его окончательный счет? Наградные листы дают информацию о том, что снайпер старший сержант Кабула Османов (Кайбула) к первому февраля 1944 года уничтожил 234 солдата и офицера противника [5]. Османов погиб в том же году. У младшего сержанта Эмира Трубчу (из Ялтинского района) в наградном листе указано, что он уничтожил 51 противника [5]. Командир отделения снайперов младший сержант Абдураман Абельмеджитов (из Керчи) во время прохождения боевой практики уничтожил 46 солдат и офицеров противника [5].

В обработанных нами наградных документах в строке «был ли в плену» записано: «в плену не был». Из этого явствует, что побывавших в плену, бежавших из плена или освобожденных из плена не награждали.

Множество мифов распространялось в прошлом и распространяется в настоящее время об участии крымских татар в партизанском движении Крыма. Авторами статей в различных интернет-изданиях являются люди, ни одного дня не проведенные в крымских архивах и не видевшие ни одного документа военного периода. Автор фундаментальных работ по партизанскому движению в Крыму доктор исторических наук В. Поляков, проработавший весь архив партизанского движения в Крыму, полностью разоблачил и эти мифы [9].

Абсолютное большинство награжденных, что является своеобразным социальным срезом от общего числа призванных на фронт крымских татар, начали воевать с июня 1941 года, часть была кадровыми военными, которые начали служить в РККА с середины 20-х годов. Информационная база «Мемориала» и сайта «Подвиг народа» позволила вернуть из забвения тысячи и тысячи имен воинов крымских татар, в том числе представленных к званию Герой Советского Союза, но не награжденных после выселения крымских татар.

Последствия депортации отразились на судьбах всех солдат и офицеров-крымских татар. Их как победителей в войне с нацизмом унизили и оскорбили самым жестоким образом: сталинский режим не позволил им вернуться в свои дома, многие не нашли свои семьи, которые умерли от голода и болезней в местах спецпоселений за первые 1,5-2 года.

Из более 12 000 воинов крымских татар выживших в войне, на Родину удалось вернуться через полвека в преклонном возрасте всего 2,5-3%.

Литература:

1. Депортовані кримські татари, болгари, вірмени, греки, німці : документи. Факти. Свідчення. (1917 – 1991) / Держ. комітет України у справах національностей та міграції ; упоряд. : Ю. Білуха, О. Власенко. – К. : Музична Україна, 2004. – 464 с.
2. Барсенков А. С., Вдовин А. И. История России. 1917–2009 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. — 3-е изд., расш. и перераб. - М. : Аспект Пресс, 2010. – 846 с.
3. РГАНІ. ф. 5, оп. 31, д. 56, л. 180 – 206.

4. Брошеван В. М. Военная мобилизация в Крыму 1941-1944 [Текст] : Историко-документальное исследование о мобилизации в Крымской АССР людских и материальных ресурсов на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны / В. М. Брошеван. – [Симф.] : [б.и.], Б. г... – 126 с. – (Серия «В помощь изучающим историю Украины, Крыма и России»)
5. Обобщенный банк данных «Мемориал» ЦАМО РФ: [Электронный ресурс] Режим доступа: [http // www.obd – memorial.ru](http://www.obd-memorial.ru). www.podvignaroda.ru
6. Звезды немеркнущей славы [Текст] : очерки о крымчанах-Героях Советского Союза / сост. Ф. А. Третьяков. – Изд. 3-е, перераб. и доп. – Симферополь : Таврия, 1984. – 301, 1 с. : ил., фото, портр. – (Герои Советского Союза)
7. Куртсеитов Р. Д. К вопросу о представлении крымских татар к званию Героя Советского Союза / Р. Д. Куртсеитов // Культура народов Причерноморья. — Симферополь: ТНУ – 2012. – № 228. – С. 67-74.
8. Куртсеитов Р.Д. К вопросу о представлении крымских татар к званию Героя Советского Союза. Новые архивные свидетельства / Р. Д. Куртсеитов // Культура народов Причерноморья. – Симферополь: ТНУ. – 2013. – №261. – С. 42-47.
9. Поляков В. Е. Партизанское движение в Крыму 1941-1945 гг. / В. Е. Поляков. – Симферополь : ИТ «АРИАЛ», 2013. – 488 с.